

**Норма о компетенции третейского суда самостоятельно решать вопрос о
подведомственности спора не соответствует Конституции**

28 ноября 2014 года Конституционный суд огласил решение по делу № 2014-09-01 «О соответствии части первой статьи 495 Гражданского процессуального закона первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

*Запрет на проверку компетенции третейского суда в суде общей юрисдикции
является несоразмерным*

Оспоренная норма

Оспоренная норма Гражданского процессуального закона предусматривает, что третейский суд самостоятельно решает вопрос о подведомственности спора, в том числе в случаях, когда какая-либо из сторон оспаривает наличие или действительность третейского соглашения.

Норма высшей юридической силы

Первое предложение статьи 92 Конституции: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде».

Факты по делу

Дело возбуждено по конституционной жалобе SIA Hipotēku bankas nekustamā īpašuma aģentūra [общество с ограниченной ответственностью «Агентство недвижимого имущества банка Hipotēku banka»] (с 1 октября текущего года – SIA Hiponija), в которой указано, что между подателем жалобы и SIA Resort Management имели место гражданско-правовые споры. Споры рассматривались в третейском суде. Однако податель жалобы утверждает, что он не подписывал соглашение о рассмотрении спора в третейском суде, то есть, соглашение является поддельным. Следовательно, конкретные споры не подлежат рассмотрению в третейском суде.

Податель жалобы утверждает, что обращался в суд общей юрисдикции с требованием о признании соглашения (о рассмотрении спора в третейском суде) недействительным. Однако требование было отклонено всеми судебными инстанциями. Отказ был обоснован оспариваемой нормой.

Податель жалобы считает, что оспариваемая норма ограничивает право лица на доступность суда в ситуациях, когда лицо желает оспорить существование или действительность третейского соглашения, кроме того, это ограничение права не соответствует принципу соразмерности.

Выводы и решение суда

О содержании права на справедливый суд

Конституционный суд признал, что третейский суд не принадлежит к системе судебной власти, и государство не несет ответственности за процесс третейского суда. Тем не менее, первое предложение статьи 92 Конституции предусматривает как обязанность государства создать эффективный правовой механизм, обеспечивающий возможность предотвратить существенные нарушения, допущенные в процессе третейского суда, так и обязанность государства не признавать результат третейского процесса, в котором такие нарушения были допущены. [14.1]

В случаях, когда стороны свободно приняли решение передать спор на рассмотрение в третейский суд, презюмируется, что стороны отказываются от своего права на справедливый суд. Государство не несет ответственности за справедливость рассмотрения дел в третейских судах, однако в случаях, когда суд общей юрисдикции контролирует процесс третейского суда, этот суд должен убедиться в том, что судопроизводство в третейском суде было справедливым. [14.2]

Обязанность создать правовой механизм, позволяющий удостовериться в том, что лицо добровольно отказалось от своего права на справедливый суд, вытекает как из второго предложения статьи 92 Конституции, так и из обязательных для Латвии международных документов [14.2], например, Европейской Конвенции о Международном коммерческом третейском суде, [15.2] Нью-Йоркской Конвенции о признании и исполнении постановлений иностранных третейских судов [15.3], Типового закона от 1985 года о Международном коммерческом арбитраже Комиссии ООН по праву международной торговли. [15.4]

Конституционный суд указал, что первое предложение статьи 92 Конституции предусматривает субъективное право лица обращаться в суд и защищать свои ущемленные права. Если лицо не давало согласия на рассмотрение дела в третейском суде, процесс третейского суда и его потенциальный исход несомненно могут существенно ущемить права этого лица. В таких случаях лицо должно иметь право

обратиться в суд для защиты своих ущемленных прав напрямую и непосредственно, независимо от воли или действий других лиц. [20.2.4]

Об ограничении основных прав

Конституционный суд признал, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение основных прав установлено законом [18] и имеет легитимную цель – защита прав других лиц, проявляющаяся в снижении загруженности судов [19].

Оценивая обоснованность ограничения основных прав, суд признал, что легитимной цели ограничения основных прав можно достигнуть иными, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица средствами. [20.2.7] Среди прочего суд заключил, что в конкретном деле загруженность судов общей юрисдикции не снизилась, так как суды в общей сложности приняли уже шесть различных постановлений в связи с компетенцией и исполнением решения конкретного третейского суда. [20.2.1]

Конституционный суд также признал, что оспаривание компетенции третейского суда в суде общей юрисдикции не препятствует процессу третейского суда. Предъявление в суде общей юрисдикции иска о признании третейского соглашения недействительным не влияет на процесс третейского суда – уже начатый процесс третейского суда может продолжаться, в случае же, если таковой еще не был начат, он может быть начат параллельно с процессом суда общей юрисдикции. [20.2.7]

В связи с этим Конституционный суд признал, что оспариваемая норма не соответствует принципу соразмерности. Таким образом, норма, в той мере, в какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда, не соответствует статье 92 Конституции. Конституционный суд признал, что в отношении подателя конституционной жалобы оспоренная норма утрачивает силу в момент возникновения ущемления основных прав.

О силе оспоренного регулирования в будущем

Конституционный суд учитывал, что Саэйма приняла Закон о третейских судах, в который включена норма, идентичная оспоренной (часть первая статьи 24 Закона о третейских судах). Предусмотрено, что закон вступит в силу 1 января 2015 года. [23]

Конституционный суд, принимая во внимание концепцию тесной связи, постановил расширить требование и признал не соответствующей статье 92 Конституции также часть первую статьи 24 Закона о третейских судах – в той мере, в

какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда.

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит, решение вступило в силу. Текст решения доступен на домашней странице Конституционного суда:

http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/2014_09_01_CPL_skirejtiesas_kompetence.pdf

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другая информация о Конституционном суде – на домашней странице суда: www.satv.tiesa.gov.lv.
Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лина Ковалевска

Помощник председателя Конституционного суда

Lina.Kovalevska@satv.tiesa.gov.lv

67830748, 29813216